5. Гарустович Г.Н. Население Волго-Уральской лесостепи в первой половине II тысячелетия нашей эры: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Уфа, 1998.
6. Иванов В.А. Научный отчет о результатах археологических исследований в 1984 г. в БАССР и Оренбургской области. Уфа, 1985 // Научный архив Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Ф. 1. Оп. 6. Ед. хр. 120.
7. Иванов В.А., Обыденнова Г.Т. Раскопки курганов в южном Зауралье // Археологические открытия 1984 года / Отв. ред. В.П. Шилов. М.: Наука, 1986. С. 120-130.
8. Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII-XIV вв.). М.: Наука, 1988. 96 с.
9. Иванов В.А. Курганы кочевников золотоордынского периода (XIII-XIV вв.) // Археологические памятники Башкортостана / Отв. ред. Ю.А. Морозов. Уфа: Гилем, 1996. С. 55-56.
10. Иванов В.А. Ишкуловские курганы // Башкирская энциклопедия. В 7 т. / Гл. редактор М.А. Ильгамов. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2007. Т. 3: 3-К. С. 240.
11. Костюков В.П. Улус Шибана Золотой Орды в XIII-XIV вв. Казань: Фэн, 2010. 200 с.
12. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. 571 с.
13. Морозов Ю.А. Научный отчет о результатах археологических исследований за 1983 г. Уфа, 1984 // Научный архив Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Ф. 1. Оп. 6. Ед. хр. 115. Л. 11-12.
14. Памятники археологии Башкирской АССР, открытые в 1981-1986 годы: каталог / Сост. Р.М. Гиндуллина и др. Уфа: БРО ВООПИК, 1988. 94 с.
15. Памятники эпохи средневековья: каталог археологических коллекций Музея археологии и этнографии / Сост. Н.Г. Рутто. Уфа: Гилем, 1997. 79 с.
16. Хамзина Е.А. Археологические памятники Западного Забайкалья (поздние кочевники). Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1970. 142 с.
17. Хамзина Е.А. Археологические памятники Бурятии. Новосибирск: Наука, 1982. 152 с.
18. Яблонский Л.Т. Некрополи Болгара // Город Болгар: очерки истории и культуры / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1987. С. 124-142.
19. Яминов А.Ф., Гарустович Г.Н. Азнаевский погребальный комплекс как хронологический показатель и этнокультурный репер XIII в. // XIV Уральское археологическое совещание / Отв. ред. С.А. Григорьев. Челябинск: Рифей, 1999. С. 187-188.

Пакшина Н.А.

«Взрывная сила писем старых». История от первого лица по письмам бывшей курмышской дворянки

*Арзамасский политехнический институт (филиал) НГТУ им. Р.Е. Алексеева
(Россия, Арзамас)*

doi: 10.18411/lj-09-2019-118

idsp: lj-09-2019-118

Аннотация

Статья посвящена драматичной судьбе Софьи Сергеевны Шипиловой. С.С. Шипилова – двоюродная сестра знаменитых братьев Ляпуновых: двух академиков Александра Михайловича и Бориса Михайловича и композитора Сергея Михайловича Ляпунова. Статья знакомит читателей с малоизвестными фактами биографии этой жительницы Поволжья. В процессе исследования был применен историко-биографический метод. Особое внимание уделено некоторым ранее неопубликованным письмам. Эпистолярное наследие, по мнению автора, является правдивым историческим источником.

Ключевые слова: Софья Сергеевна Шипилова, Курмыш, интеллигенция, биография, письма

Abstract

This paper is dedicated to the dramatic plight of Sofya Sergeevna Shipilova. The famous Lyapunov brothers: academicians Alexander Mikhailovich and Boris Mikhailovich and composer Sergey Mikhailovich Lyapunov was a cousin of Sofya Shipilova. The article all

ows you to learn some unknown facts of this women biography. The historical-biographical method was applied in the process of research. Particular attention was paid to copies of some unpublished letters. According to the author, the epistolary heritage is a correct historical source.

Keywords: Sofya Sergeevna Shipilova, Kurmysh, intelligentsia, biography, letters

Введение

Для получения объективной картины ушедшей эпохи, конкретного исторического события или явления исследователи часто стараются привлечь как можно большее количество различных документов. Документы могут быть, как официальные, так и частного характера: письма, мемуары, дневниковые записи, рассказы очевидцев событий, фотографии и рисунки, и все они имеют равную ценность, поскольку у всех источников есть своя ниша. В этом смысле автор в полной мере согласна с известным специалистом в области источниковедения д.и.н., профессором Н.Г. Георгиевой, которая утверждала: «...исторические источники того или иного типа и вида не имеют преимуществ в познавательном процессе, нацеленном на реставрацию прошлого, – **каждый тип и вид исторических источников обладает своей гносеологической ценностью...**» [1, с. 226].

В этой статье будем опираться на эпистолярное наследие, а точнее на письма одной жительницы Курмышского уезда Симбирского уезда (ныне Пильнинского района Нижегородской области). И это не только по причине сохранности большого количества ее писем, но и по ряду других причин. Ни в коей мере не пытаюсь умалить ценность других источников информации, вспомним слова великого поэта:

*«...Всё мгновенно, всё пройдёт;
Что пройдёт, то будет мило».*

Действительно есть у нашей памяти свойство видоизменения прошедшего. Как писал Д.И. Выготский: «*Воспоминание о событии никогда не равно событию; воспоминание всегда преобразует его...*» [2, с. 3]. В письмах, как и дневниковых записях, мы знакомимся с информацией в ее первозданном, неискаженном виде.

Цель исследования

Цель данного исследования определяется необходимостью более полно реконструировать живую историю нашего Отечества, а именно жизнь людей в Курмышском уезде в конце XIX – начале XX столетия. Делается попытка основе писем Софьи Сергеевны Шипиловой воссоздать не только события ее жизни, но и осветить явления и события, которые произошли с очень многими дворянами, проживавшими некогда в Среднем Поволжье. По мнению автора, судьба С.С. Шипиловой очень характерна и для других людей ее поколения.

Результаты и обсуждения

Софья Шипилова родилась в 1864 году в селе Болобоново, что находилось на самой границе двух губерний Нижегородской и Симбирской, в дворянской семье, ушедшего с военной службы штабс-ротмистра Сергея Александровича Шипилова (1834-1889) и его жены Анны Михайловны (1844-1896) дочери подполковника Масальского. Она была единственным ребенком в семье. Ее отец неоднократно избирался предводителем Курмышского уездного дворянства, был председателем Курмышской Земской управы [3, с. 396; 4, с. 10].

Детство Софьи прошло на берегу некогда полноводной речки Курмышки. Дом ее родителей стоял на высоком берегу. Имение перешло им в наследство от деда Александра Петровича Шипилова (1776-1849), который был довольно крупным землевладельцем и известным в округе человеком. Представители рода издавна жили в Курмышском уезде и не только там, но в других местах Нижегородской и Симбирской губерний. Даже на современных картах мы можем увидеть такие названия, как Малое и

Большое Шипилово, Шипиловка [5, с. 19]. Александр Петрович оставил память о себе как участник Отечественной войны 1812 года, как человек, который содействовал строительству в селе прекрасного здания Троицкой церкви, и как организатор в Болобонове сельской школы живописи (исключительное начинание по тем временам!), за что его часто называют «ценителем искусств» [4, с. 1, 9].

После получения начального домашнего образования, Софью отдали в Мариинский институт благородных девиц в Нижний Новгород, в институт, который в 1862 году с серебряной медалью закончила ее мать. Это было закрытое учебное заведение, в котором Соня Шипилова не только училась, но и постоянно находилась до 1881 года. После этого вернулось в родное Болобоново и жила там до революционных, трагичных для нее событий 1917 года.

Она много и успешно занималась музыкой, принимала активное участие в организации церковного хора в своем селе. Например, директор Археологического института Аскалон Николаевич Труворов, прочтя где-то об этом, писал: «...успех хора певчих, созданного Софьей Сергеевной, где раньше гремел хор, устроенный Александром Петровичем.» усиливает его желание побывать в Болобонове [6, л. 10].

В своем селе Болобоново она состояла попечительницей приходской церкви с 1885 года, народной читальни-библиотеки с 1892 года и местной Земской школы с 1894 года [4, с. 11].

А когда в летнее время собирались многочисленные родственники, принимала гостей. Подтверждением чему являются многочисленные фотографии начала XX столетия. Она играла на фортепиано в четыре руки с кузинами и кузенами. Среди них мать будущего композитора Касьянова А.А. Касьянова, и будущий выдающийся композитор Сергей Михайлович Ляпунов.

Современникам она запомнилась очень энергичной и веселой. Приведем здесь отзыв дочери двоюродного брата М.А. Персияниновой (урожд. Шипиловой) о Софье Шипиловой, ее родителях и атмосфере их дома: «У дяди папы, Сергея Александровича Шипилова, мы участвовали в живых картинах. Они все трое: он, его жена, бабушка Анна Михайловна, и дочь Соня – все они были очень веселые, и смех царил в их доме. Бабушка и Соня, обе яркие блондинки с мягкими, ласковыми манерами, привлекали к себе, и у них всегда было легко, уютно, и поражала исключительная чистота и блеск всех окружающих предметов.» [7].

Аскалон Николаевич Труворов в своем письме от 4 октября 1887 года упоминает о ней, как об очень деятельной и умелой девушке: «Софья Сергеевна при прощании подарила мне свою вышивку. Я показал ее знакомым (дочери и жене военного министра) Они в совершенно восторге, намереваются поместить ее на выставку женских рукоделий.

Также всю дорогу и дома я лакомился чудными лепешечками Софьи Сергеевны и распорядился подавать к чаю такие же, но нет того вкуса, как у Ваших.» [6, л. 18].

А когда Софья Сергеевна схоронила родителей, т.е. с тридцати с небольшим лет, она занималась домом и хозяйством поместья, которое было немалым. Не имея своей семьи и детей много времени уделяла племянникам. 26 ноября 1917 г. Софье Сергеевне пришлось пережить стихийный революционный бунт. Ее дом, который был еще домом ее отца и деда, горел у нее на глазах, и она была вынуждена спешно покидать родное село и родные могилы [8, с. 26].

Софья Сергеевна несколько последующих лет жила в Курмыше, небольшом старинном городе Поволжья, который был построен на берегах двух рек Суры и Курмышки, именем последней он и назван. Удивительно красив был Курмыш: четыре каменные церкви, огромная кирпичная пожарная каланча, дома с кирпичными массивными воротами [9, с. 187]. Но, к сожалению, Софье Сергеевне было совсем не до красот. Жила она в весьма стесненных условиях в съемных квартирах и комнатах, взяв

с собой еще и престарелую кормилицу. Там она сначала работала преподавателем музыки в одной из школ и на учительских курсах, потом с ухудшением здоровья занималась частным репетиторством, а самое последнее время ей пришлось даже жить «на подаяния болобоновских» жителей [10, л. 11, 11об., 28, 42, 46].

Софья Сергеевна Шипилова скончалась в Ленинграде 15 апреля 1925 года, после продолжительной и тяжелой болезни, саркомы, в квартире своего двоюродного брата академика Бориса Михайловича Ляпунова, куда приехала в конце декабря 1924 года. Была погребена в страстную пятницу 4/17 апреля 1925 года на Смоленском кладбище.

Ознакомившись с ее краткой биографией, пора дать слово ей самой, т.е. привести здесь несколько писем, и попробовать взглянуть на те же события, но уже ее глазами.

Сохранилась довольно объемное письмо юной Софьи из Болобонова к матери, уехавшей на несколько дней в Нижний Новгород. Приведем из него некоторые фрагменты, выпуская рассказы о соседях и родственниках:

«16 мая 188? г.

Милая и дорогая моя мама!

Сегодня была Оленька и рассказала про Вас; Слава Богу, что Вы хорошо доехали и на большой пароход попали...

... Павел Иванович довез меня до Деянова, а оттуда я вернулась с Надей; день этот мне казался необыкновенно длинным, но я таки была рада, что встала рано и проехала на пароходе. В Рословке сгорели две избы. Надя ночевала у меня; утром ушла, хотела вернуться, но поднялся такой ливень, что мы с Татьяночкой просидели весь вечер дома. В субботу с утра я все возилась, а вечером пошла к Наде, куда пришел и Сережа; мы покатались на лодке и поили чай на гору, потом долго, долго до часу играли с Сережей. ...

В пятницу я во время сильного дождя пошла к Машеньке и мы с ней окуривали училище серой; я подлила еще на угли и керосину, так пламя и вспыхнуло к потолку! Так красиво и страшно...

В воскресенье мы ходили к обедне, слушали как следует молебен; после обедни тетя Варя с Волей и Рудневым зашли к нам, пили чай и кофе... После обеда у меня были певчие по обыкновению... Больше не пришли; около обеда поднялась такая буря, что просто беда! Истрепаля бедные деревья донельзя.

Вчера мы все провели у Нади и тетя Варя со своими. Сегодня утром приехала Оленька и уехала перед вечером, пришел Сережа; мы с ним поиграли и я поехала верхом на большую дорогу.

Так хорошо, так хорошо, что просто чудо! И время такое прелестное и Мюраз так хорошо шел. Мы привыкаем друг к другу к моей радости. Он по моему вкусу; а сегодня далеко ездила, а Надя и Сережа сидели все время на крыше и махали мне платочками. Сережа уверяет, что видел выражение моего лица у пожарного сарая! После чая мы трое пошли гулять и сделали большой круг; ходили из Андреевки в поле...

...Розы так хорошо цветут. Сегодня первый день чудный, а завтра как бы опять не пошел дождик – на горизонте туча – барометр падает немного; а то я завтра хотела кое-что высадить...

Завтра придет Марков прививать оспу; школу открыли, а мужики говорят, что еще много больных, не хотят пускать...

Ну, до свидания моя дорогая мама, будь здорова, крепко тебя целую.

Твоя Соня» [11].

В этом письме рассказывается об участии Софьи Шипиловой в дезинфекции школьного класса. Окуривание серой — один из самых старых методов борьбы с насекомыми, грибковыми инфекциями и грызунами. Серный дым проникает в самые труднодоступные места, которые невозможно обработать другими способами.

«Надя» и «Сережа» – упомянутые ранее родственники Надежда Васильевна Веселовская (в замужестве Касьянова) и композитор Сергей Михайлович Ляпунов. «Оленька» – приемная дочь тети Варвары Александровны, «Марков» – местный доктор, а «Маша» – болобоновская учительница, «Татьяночка» – предположительно помощница по дому или компаньонка. «Мюраз» – конь.

Текст этого эмоционального письма, в котором много раз встречаются слова «так хорошо», «чудо», «чудный», «прелестный», невольно напоминает сцену из «Войны и мира», монолог Наташи Ростовской «Ах, какая прелесть!...». Здесь Соня Шипилова молода, и, по всему видно, счастлива.

Но, наступил роковой день 26 ноября 1917 года, когда ей пришлось спешно покинуть родное село. Она поехала спасаться к соседям Зыбиным в Масловку, что находилась верстах в 15-20 к северу от Болобонова вдали от больших дорог. Там ее приютила Лидия Николаевна Зыбина. На другой день Софья Сергеевна напишет двоюродному брату композитору Сергею Михайловичу Ляпунову:

« 27 ноября 1917 Масловка

Дорогой Сережа, вчера около 4-х часов дня я приехала сюда, завтра поеду в Курмыш к моей бывшей Мане и ее мужу Михаилу Федоровичу, а что будет дальше одному Богу известно! У меня не осталось ничего.

Маша (Мар. Андр.), Катя, Соня и кормилица приютились в школе, Раиса у своей сестры в Андреевке. ... Без слез не могу вспоминать кормилицу, она не проживет уже долго.

...Вчера были разграблены и сожжены все наши три усадьбы в Болобонове, первая ваша, потом Всеволода и последняя моя. Шайка громил – солдаты-большевики часа два стояли у околицы, идти или не идти. Я уехала, когда они вошли в ворота. Но, и тут еще все долго уговаривали их, но не уговорили...

В Масловке ждут погрома каждый час и укладываются. М.б. успокоятся, приехали будто бы казаки в разграбленное имение Чегодаевых. Дорогие друзья мои, братья мои, я надеюсь и верую, что вы не покинете меня. Обнимаю всех. Ваша Соня. Большие не пишу никому.» [10, л. 8-10].

В одном из писем курмышского периода она так описывает обстановку в городе и свои занятия музыкой, в которой она находила не только средство к существованию, но и своего рода отдушину. Данное письмо также адресовано С.М. Ляпунову и датировано 17 июля 1919:

«Вчера получила твое письмо от 6-го, дорогой Сережа. Какая радость увидеть знакомый родной почерк, а вскрывать страшно, – все ли благополучно, все ли живы...

...Не помню, писала ли я тебе, что в июле (не??) наши курсы устраивали вечера, которые громко назвать вечером народной поэзии; каким-то чудом из Болобонова принесли мне две тетрадки твоих песен и сопровод. форт. и вот из этих сборников, по моему настоянию, курсистки исполняли три песни. А толстая большая книга с песнями пропала. Нашлось несколько человек, которые эти песни сумели оценить по достоинству. «Страшный суд» совсем у них хорошо вышла, а другие - нет, исполняющие никакого понятия не имели о народной песне, не застали ее и потому не могли исполнить, как бы следовало.

....Пока до свидания, дорогой Сережа, надо бежать на Совет и на курсы, опять нам какая-то прибавка... Пожалуйста, не забывай меня, пишите побольше о себе.

На душе очень что-то тревожно, безрадостно, беспросветно. Когда же конец этой войны, этой беспощадной войны? Как устали все. В том месяце целая туча аэропланов пролетела над Пильной, здесь было три, один довольно низко.

Очень крепко целую Геню и всех детей. Да хранит вас Бог. Обнимаю тебя. Твоя С.Ш.» [10, л. 18-19].

Софья Сергеевна пишет про аэропланы. Как теперь известно, в этих краях не было воздушных боев и бомбардировок, полеты над Курмышом осуществлялись с разведывательными и курьерскими целями. Но, это мы знаем сейчас, а каково было людям на местах, большинство из которых вообще никогда ранее ничего подобного не видели.

Спустя четыре месяца она напишет совсем неоптимистичное письмо о пребывании в безвестности о родственниках, которых жизнь сорвала с насиженных мест и раскидала по стране:

«30 ноября 1919

Очень тяжело жить, ничего о вас не зная, дорогие мои Сергей и Геня! В первых числах сентября я послала вам сухари и писала, чтобы вы вернули ящик. Т.к. достать мне другой негде, но ответа не получила. Ради Бога, получите эту записочку, ответьте мне. И напишите все, что знаете о родных и общих знакомых. Все ли живы, я не знаю. Ни от кого не имею ни строчки, Бог знает, сколько времени.

Живу здесь по-прежнему все в той же квартире с кормилицей, храбро мирясь со всевозможными неудобствами, вроде стряпни в подтопке. Занятий у меня прибавилось – от часу до семи. Денег дают за это много, но все уходит на содержание. Цены на все растут неудержимо. Боюсь очень остаться без дров. Как вы все живете там, в больших городах – страшно подумать. От Бориса ничего не имеете, конечно?... Наши родные здесь все по-прежнему, кроме Левашовых, которые в числе многих других были выселены осенью, как враждебные элементы в Вологодскую губернию. Двое старших детей уехали с ними, а четверо живут с нянькой в Ядрине в доме Аси Салищевой, кот. уехала в Уфу со всей семьей. Тут же живут и ялминские. И вот терпят и холод, и голод.... Совершенно падаю духом, ничего о дорогих и близких не зная. Обнимаю крепко. Христос с вами. Люб. вас Соня Ш. » [10, л. 20, 20об.].

В этом послании говорится о многих жителях Курмыша, а точнее о судьбе внуков и правнуков Александра Петровича Шипилова. Кто они Софье Александровне? Салищевы и Левашовы – дочери двоюродного брата А.П. Шипилова и члены их семей. «Ялминские» – двоюродная сестра Екатерина и ее мать А.М. Шипилова. А Борис – Б.М. Ляпунов двоюродный брат и будущий академик-филолог. Многие авторы пишут о распространении массового насильственного переселения в 1930-1940-е годы. Но, как видно, из приведенных писем, депортация имела место и раньше, вскоре после Октябрьского переворота.

Фрагмент следующего письма, за 24 апр. 1921 год, говорит о том, что у Софьи Сергеевны постепенно наступают переутомление и хроническая усталость, можно прочесть: «...Христос Воскресе! Все эти каникулы пришлось провести в разной суете и я нисколько не отдохнула. Вообще за последнее время силы стали изменять мне, страшно устаю...» [10, л. 28]. Напомним читателям, что на тот момент Софье Сергеевне уже около шестидесяти лет.

А вот выдержка из одного из последних сохранившихся ее писем:

«1922 г.

...Серезжа спасибо, знаю теперь как вы все устроились... Могу написать лишь несколько слов – рука очень болит... Ты спрашиваешь на какие средства я живу? – исключительно на подаяния болобоновских и на то, что могла продать из вещей. Большие продавать нечего, и продуктов хватит только до весны. Работать не могу – хроническое воспаление надкостницы на бедре и ревматизм... Болят руги, ноги... Не забывай меня горькую. Любящая тебя С.Ш.» [10, л. 42, 42об.].

Заключение

Мы познакомились с частью большого эпистолярного наследия бывшей помещицы, дворянки Курмышского уезда Симбирской губернии. История жизни

Софьи Сергеевны тесно переплетается с историей нашей Родины. Ее судьбу можно назвать типичной для представительниц дворянского сословия.

А вот события, происходящие с ней и на ее глазах не совсем правомерно относить к типичным. Ей довелось жить в Присурских краях, т.е. в одном из самых беспокойных мест Поволжья, где революционные события и послереволюционные преобразования происходили в наиболее жестокой форме. Достаточно обратиться к статистике 1917 года, мы увидим, что именно те районы, которые окружали Курмыш (Васильсурский, Сергачский, Пильненский) являлись лидерами по количеству разграблений и сожжений помещичьих усадеб [12, с. 297].

Видимо, руководствуясь чувством самосохранения и боязнью навлечь немилость властей на адресатов ее посланий, она не касалась в своих письмах ни Курмышского мятежа, ни зверской расправы над его участниками и простыми жителями Курмыша. В сентябре 1918 года начались массовые аресты и расстрелы, которые оборвали жизни около 800 человек (в ряде источников приводится и большая цифра). Среди казненных были родственники Софьи Сергеевны и люди ее ближайшего окружения.

Письма Софьи Сергеевны Шипиловой донесли до нас немало правдивых и прямых свидетельств о давно ушедшем времени. Признавая то, что на них есть некоторая печать личностного восприятия С.С. Шипиловой, тем не менее, в этих письмах имеются сведения, помогающие оживить эпоху. Автор надеется, что данная работа может быть полезна и другим исследователям отечественной исторической науки.

Хотелось бы поблагодарить потомка рода Шипиловых Елену Юрьевну Аникину за предоставление ряда документов и справок.

1. Георгиева Н.Г. Историческое источниковедение: теоретические проблемы: учебник для вузов. – М.: Проспект, 2016. – 247 с.
2. Выготский Д.И. Предисловие // Микулич В. Встречи с писателями. – Л.: изд-во Писателей в Ленинграде, 1929. – 235 с.
3. Кузнецов С.А. Курмышский летописец – Нижний Новгород: Кварц, 2016. – 400 с.
4. Село Болобоново Курмышского уезда. Составил И.Ф. Токмаков. С 23 рисунками. – Москва, 1902.
5. Пакшина Н.А. Александр Михайлович Ляпунов: родословная и детские годы: монография – Нижний Новгород: Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева, 2015. – 191 с.
6. Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук. Ф. 752. Оп. 1. Д. 207.
7. Персиянинова М.А. Воспоминания / Собрание отдела редких рукописей РГБ. Ф. 218. Картон 1358. Ед. хр. 21.
8. Пакшина Н.А. Академик Борис Михайлович Ляпунов: малоизвестные факты биографии ученого // Практические и теоретические подходы к решению проблем общественных наук: сборник научных трудов по материалам VII Международного общественно-научного форума молодых ученых, 25 декабря 2018 г. – Москва: Профессиональная наука, 2018, – С. 20-29.
9. Пакшина Н.А. «ИСТОРИЯ БЕЗ БЕЛЫХ ПЯТЕН»: Очерк жизненного пути ссыльного дворянина из Российской провинции // Новое прошлое. №1, 2018, С. 180-196.
10. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 451. Оп. 1. Д. 744.
11. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 451. Оп. 1. Д. 1300.
12. Пакшина Н.А., Аникина Е.Ю. История усадьбы Александра Петровича Шипилова в документах, воспоминаниях, фотографиях // Экология культуры – экология нравственности, русская усадьба: мир, миф и миг действительности. Сборник докладов Международной научной конференции «XLI Добролюбовские чтения» и Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Русская усадьба: мир, миф и миг действительности» / Под ред. Дмитриевской Г.А., Строгоцкого В.М. – Нижний Новгород: Гладкова О.В., 2017 – 355 с., С. 297-303.